

О СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ВТО, ТСЖ и Китай

Борис Ихлов

Новый Земельный Кодекс, который закрепил для резидентов право частной собственности на землю, был принят администрацией Путина в 2001 году. Последствия нового Кодекса население России ощутило сразу же: предприятия не смогли платить аренду. Но в полной мере действие этого закона становится ощутимо только сегодня: в виду развития программы ТСЖ, расширения экспансии Китая и вступления России в ВТО.

До принятия нового Земельного Кодекса в газете «Известия» под рубрикой «Экономика – диагноз» была опубликована статья директора института сельского развития, профессора Вашингтонского юридического института Роя Простермана о полезности введения в России частной собственности на землю /1/. Простерман убеждал, что проблемы сельского хозяйства в России не решат обильные урожаи, современные технологии или высокая производительность труда. Поскольку российский агробизнес безнадежно болен отсутствием рынка земли.

Действительно, хорошие урожаи не всегда спасали, но вовсе не из-за отсутствия рынка земли. Не будем следовать сложившейся с доперестроечных времен традиции нашей и зарубежной журналистики понимать под одним и тем же термином разные вещи. Заметим для начала, что товарную форму продукту труда придает наличие товарно-денежных отношений. Юридическая отмена частной собственности вовсе не означает фактической отмены данного общественного отношения. То, что земля не втянута в сферу обмена в явной форме, еще не говорит о том, что она не является товаром. Во-первых, акт купли-продажи состоялся, и собственник, государство, регулярно получает с этой земли рентную плату. Во-вторых, отношения собственности – это не только владение, но и пользование. Рынок пользователей, обмен землей между пользователями, с соответствующими расчетами в бухгалтериях хозяйствующих субъектов никуда не исчезал в СССР. Что касается огосударствления земли, государственное владение и распоряжение землей существовало не только в СССР и существует по сей день.

В Израиле, где собирают по 90 центнеров пшеницы с гектара, 80% сельскохозяйственной земли принадлежит государству. В Голландии с ее развитым сельским хозяйством вся земля на 100% принадлежит государству, в ряде развитых стран – 90%. Причем не только земля не участвует прямо в сфере обмена. Не подлежат купле-продаже государственные школы и вузы, за которые государство получает деньги из налогов, заповедники, водные ресурсы, если национализированы – то оборонные предприятия, транспорт, добывающая промышленность, дороги.

Конечно, рост каждой монополии ограничен, после достижения некоего предела какие-либо предприятия приватизируют. Однако после скачка цен и последующих акций протеста вновь начинается национализация. Так происходит и в Венесуэле, и в Великобритании, и во Франции. Причем в Европе государство получает деньги как с

приватизации, так и с национализацией... Но может и остаться фактическим собственником: например, французский «Рено» (в 1998-м 40 тыс. работников) национализирован в 1945 году, в 1990-м стал акционерным обществом, однако государство сохранило за собой 50% акций.

Рой Простерман забыл упомянуть, что в его собственной стране далеко не всё можно продать или купить. Например, тюрьмы или здания полиции. В целом государство владеет 25% совокупного числа акций всех предприятий страны, т.е. является главным владельцем-распорядителем всей промышленности страны – т.к. контрольный пакет в США определен в 22,5%. Хотя в США есть частные участки побережья, государство ограничивает владение водными ресурсами.

Цены на продукцию предприятий тоже регламентируются и порой жесткой фиксированы. На цены продуктов первой необходимости, хлеб, молоко, детские принадлежности и пр. – в любой развитой стране имеются ограничения. Такая система называется государственно-монополистическим капитализмом. Еще Рикардо указывал, что при возникновении монополии цена товара не определяется балансом спроса и предложения, а диктуется монополиями – по максимуму покупательской способности населения. Но и в частном, и государственном частном секторе, который, несмотря на монополизацию, тоже участвует в сфере товарно-денежного обмена, цены невозможно зафиксировать навсегда, даже в таком государстве, как СССР – все помнят колебания цен.

Простерман же имеет в виду не большую в сравнении с режимом цен в СССР либерализацию, а полное освобождение от ограничения как монополий, так и всего государства. Это и есть рынок применительно к России - в понимании Простермана. Хотя в его собственной стране – совершенное иное понимание рынка.

Мы видим, что в ускоренной деградации сельского хозяйства повинно как раз абсолютное освобождение цен. Как это было в США во время великой депрессии, когда фермеров фактически «раскулачивали» банки, что привело к вымиранию миллионов американцев.

Конечно, при этом речь не идет о демпинговых ценах. Но как освобождение цен губит сельское хозяйство в РФ? Допустим, фермеры или колхозы требуют от государства дотаций в виду высоких цен на сельхозтехнику, бензин, ГСМ. Государство выделяет деньги, повышая тем самым спрос. Увеличение спроса в условиях свободных цен неминуемо ведет к их повышению на те же сельхозтехнику, бензин, ГСМ, услуги при ремонте, сборе урожая, продаже продукции. Оказывается, что расходы превышают доходы. Фермеры и колхозники снова требуют дотаций у государства... И т.д.

Что из этого следует? А вот что: интересно, что из неверной посылки, что всё зло от отсутствия свободного рынка земли, Простерман делает верное замечание, что уровень производства еще не решает проблему кризиса сельского хозяйства.

При любой форме рынка конкурентные отношения оттесняют слабого, менее организованного. Развитие более организованного, более богатого города опережает развитие села. Следует, мягко говоря, неэквивалентный обмен продукцией между селом и городом. За ним – еще более неэквивалентный. Это называется структурным кризисом, который, в свою очередь, генерирует инвестиционный кризис. При свободной

конкуренции кризис наступает значительно быстрее и проявляется в наиболее острой форме.

На данную тему, о так называемых ножницах цен, в СССР в 20-е годы шла подробная дискуссия: либо экспроприировать деревню в процессе первоначального накопления капитала для ускоренной индустриализации и, тем самым, нарушить политический союз крестьянства и рабочего класса, либо не обеспечить село заводской продукцией и тем самым тоже нарушить союз рабочего класса и крестьянства... Всё не так, просто, конечно, как я нарисовал, но стоит отметить качественно более высокий уровень сей дискуссии хотя бы потому, что в ней, в отличие от подхода Простермана, агрокомплекс не рассматривается отдельно от промышленного.

В развитых странах опережение одной отрасли хозяйства по отношению к другой сглаживают путем завышения оптовых цен и занижения (ограничения) розничных цен – с дотацией «смежных» отраслей (например, производителей сельхозтехники) при ограничении цен «смежной» продукции (например, для села, ГСМ и пр.)

В России всё наоборот. Исключительно низкие оптовые закупочные цены, так, было время, когда 1 кг шерсти стоил столько же, сколько «сникерс», литр молока – менее ¼ стакана импортного фруктового сока /7/. В то же время исключительно вздуты розничные цены на сельхоз продукцию. В частности, в 1994 г. в Пермской области они установились в 1,5 -2 раза выше мировых. Что естественно: свободная конкуренция ведет к выживанию сильнейшего, т.е. городских, областных администраций и зарубежных производителей, которым предоставлялся льготный режим поставок в РФ задолго до ВТО.

«Относительное завышение гарантированных цен и налоговых ставок, - возражал в 1994 году Л. Холод, начальник управления Минсельхозпрода РФ, причем имел в виду только госзакупки, - являясь, с одной стороны, сильнодействующим средством стимулирования производства, может... негативно сказаться на рыночной активности и состоянии производства в будущем, приведет к общему росту цен и дефицитности на свободном рынке в АПК и повышению бюджетных затрат.» /8/

В этом возражении минимум две ошибки. Л. Холод обходит вниманием вопрос о диспропорции развития города и села. Именно свободу рынка, точнее. Свободу подавления городом села в ходе межотраслевой и территориальной конкуренции и необходимо ограничить. Т.е. Л. Холод в лучшем случае должен иметь в виду лишь мелкотоварный рынок. Что касается роста бюджетных затрат, то, как говорится, скупой платит дважды. Разумеется, императивное повышение оптовых цен (не только для государства) может вызвать общий рост цен. Однако тут нужно говорить о перераспределении прибыли, определенном госбюджетом, с налога, не более того. А также об императивном, опять же с налога, перераспределении прибыли частных закупочных фирм при сохранении стоимости продукции. Не говоря уже об императивном сокращении числа контрагентов-перекупщиков. Еще раз: предполагается занижение розничных цен, следовательно, не будет роста фондов оплаты труда в торговой сети. Следовательно, в целом – не будет и роста цен в других отраслях.

Более того, завышение закупочных цен ведет к перетеканию капитала в виде труда в те отрасли, где произошло повышение. Что позволяет расширить производство с последующим падением цен.

Некоторые зарубежные специалисты в противовес приватизации предлагали для преодоления сельскохозяйственного кризиса в странах Восточной Европы схемы т.н. «устойчивого развития», например, общественно поддерживаемого сельского хозяйства, когда общество (или определенная общественная группа в некой локальной области) соглашается пойти на риск и поддержать отдельного фермера в случае кризиса /2/. В конце концов, можно вернуться к схеме коллективного хозяйства, которое занимает всё большее место в развитых странах. Имеется в виду реальная коллективная собственность, а не собственность так называемого «красного» директора колхоза, за противостояние с которым пытаются выдать за полемику о приватизации земли. И не мифический социализм в отдельно взятом колхозе Чартаева, с уходом которого весь социализм исчез.

Ошибочность деления на «красные» и «белые» схемы была очевидна для тех, кто работал на земле. Но она еще и прикрывала другую – ошибочность в подходе к сельскому хозяйству как к какому-то самостоятельному существу с некими механико-зоологическими свойствами вроде кобылы Козьмы Пруткова, которую ежели щелкнуть в нос, так она обязательно должна махнуть хвостом. В представлении о существовании «рациональных схем».

Конечно, сельское хозяйство весьма отличается от фабрично-заводского. Сезонный характер работ, зависимость от погоды, большая, чем в промышленности, зависимость от рыночной конъюнктуры. И еще одна особенность: большие, чем в промышленности, риски перепроизводства - товар портится быстро... В связи с этим, скажем, правительство США стимулирует ограничение посевных площадей. Вот почему крупные сельские хозяйства не поглощают более мелкие.

Но даже в США агробизнес включает фермерские кооперативы, сельские банки, транспортировщиков сельскохозяйственной продукции, торговцев потребительскими товарами, производителей сельскохозяйственного оборудования, пищеперерабатывающую промышленность, сети продовольственных магазинов и многие иные предприятия. «Все больше ферм переходит в руки корпораций — от небольших, управляемых одной семьей, до гигантских конгломератов. Около одной пятой всех приносимых фермами доходов приходится на счет корпораций.» /11/

Простерман рассеивает страхи перед грядущей приватизацией земли. Например, есть страх, что землю скупят банки. Но можно ввести закон о том, что банки не могут владеть землей более двух лет, или еще что похуже. Возникает вопрос: кто будет обеспечивать выполнение закона, какая общественная сила? Чтобы банки не скупали земли, например, через подставных лиц: МВД? Да в том же номере «Известий» статья о коррумпированности органов МВД!

Кто же оберегает законодательное сглаживание в цивилизованных странах и обеспечивает действие различных макро- и микроэкономических схем? Например, во Франции аграрии приезжают в столицу, вместе со своими быками, свиньями, козами и идут с ними по городу в мэрию, так со всем своим скотом и обеспечивают. Конечно, они представляют собой небольшую социальную силу, но широкое политическое пространство для них освобождено устойчивыми забастовочными традициями промышленных рабочих. Чего нельзя сказать о российском рабочем классе, который резко потерял в численности, задавлен ценовым прессом, страхом перед увольнениями, а о росте алкоголизма – всё в том же номере «Известий»! К сожалению, вряд ли кто скажет

сегодня, что промышленный рабочий класс или сельскохозяйственные рабочие России представляют собой мощные для отстаивания своих прав и интересов общественные силы.

При этом – не надорвите мышцы живота от смеха – есть представители той силы, которой нет в природе, выразители ее интересов:

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), созданная в январе 1990 года, ее президент - **Башмачников Владимир Федорович**.

Аграрная партия России, существует в 1993 года с перерывом на 2009—2012 год.

Учредителями выступили Аграрный союз России («красный» Василий Стародубцев), руководитель парламентской фракции «Аграрный союз» на Съезде народных депутатов РФ Михаил Лапшин и ЦК «Профсоюза работников агропромышленного комплекса России» (Александр Давыдов). Председателем партии был избран Лапшин, являвшийся тогда одновременно сопредседателем (вместе с Роем Медведевым) Социалистической партии трудящихся и за несколько дней до этого избранный также в руководство восстановленной КПРФ.

На думских выборах 1995 г. АПР набрала лишь 3,78 % голосов и не преодолела пятипроцентный барьер. Сам Михаил Лапшин, баллотировавшийся по партийному списку, в Думу тоже не прошёл, а аграрную группу, созданную при содействии КПРФ, возглавил руководитель новосибирского отделения АПР Николай Харитонов.

27 августа 1999 года на внеочередном VIII съезде АПР, было принято решение войти в блок Лужкова-Шаймиева «Отечество – вся Россия»(ОВР), сторонники Харитонова в знак протеста покинули съезд и вошли в КПРФ, на базе которой была учреждена Агропромышленная депутатская группа. На выборах в ГД РФ 1999 АПР по спискам получила 9 депутатских мандатов от блока ОВР, 5 от КПРФ и 2 по одномандатным округам.

14 марта 2000 года руководство АПР встретилось в Кремле с и. о. президента В. Путиным, основным, по мнению руководства АПР, кандидатом на пост Президента РФ и поддержало его кандидатуру на выборах 26 марта 2000 г. Сторонники Харитонова выступили против и были исключены из партии, но на съезде в марте 2001 были снова восстановлены, но уже в мае 2003 на пленуме были исключены вновь.

На выборах в ГД РФ 2—3 г. АПР участвовала самостоятельно и не преодолела избирательный барьер в Госдуму, получив 3,64 %

28 апреля 2004 г. на XII съезде партии, проходивший в пос. Московский Московской обл., с подачи председателя Госдумы РФ Бориса Грызлова был избран новый председатель Владимир Плотников, после его прихода партия начинает открыто сотрудничать с Единой Россией.

Перед выборами в ГД РФ 2007 г. партию покинул лидер новосибирского регионального отделения партии Харитонов. На выборах АПР набрала 2,30 % избирателей и так же не преодолела проходной барьер.

В декабре 2007 г. руководство АПР совместно с ЕР и Справедливой Россией поддержали кандидатуру Д. Медведева на должность президента РФ на встрече с В. Путиным.

В мае 2012 года, состоялись два альтернативных учредительных съездов Аграрной партии России.

13 мая противники консолидации с ЕР провели учредительный съезд оргкомитета «Аграрной партии России», на котором председателем был избран, бывший депутат ГД 1-го созыва, кандидат экономических наук Василий Крылов.

18 мая состоялся альтернативный учредительный съезд «Аграрной партии России», сторонников консолидации с Единой Россией. На котором председателем партии была избрана заместитель исполнительного директора «Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России» (АККОР), Ольга Башмачникова, ассоциацию которую возглавляет бывший лидер партии АПР (с 2004 - 2009 год), а ныне член бюро высшего совета партии «Единая Россия» Владимир Плотников. Союзник партии - путинский Общероссийский народный фронт.

6 июня 2012 года, Минюст не признал легитимность оргкомитета под председательством Василия Крылова и зарегистрировал «Аграрную партию России» под председательством Ольги **Башмачниковой**.

АККОР ныне занят бизнесом, а Башмак... Депутат Государственной думы второго созыва (1995-99), бывший председатель Союза землевладельцев России, бывший член политсовета партии «Единство»...

Обе структуры ничего полезного, кроме как для самих себя, в стране не произвели. Ни одна не выступила против приватизации земли.

Очевидно, что проблема аграрного кризиса решается отнюдь не инвестициями, урожайностью или законами, обеспечивающими обмен между городом и селом «поэквивалентнее». Хотя здесь неясно, что Простерман имел в виду.

Например, в 1989 году дотации государства в сельское хозяйство на 1 гектар составляли: в США – 222 долл., в Европе в среднем – 1099 долл., в Новосибирской области – 6 руб. В том же году дотации государства на одного работающего: в США – 28 тыс. долл., Европы в среднем – 14,3 тыс. долл., в Новосибирской области в 1992 году с учетом инфляции – 200 руб. Если бы в то время регионы выделили аналогичные дотации, т.е. 3 млрд. долл. в совокупности, по курсу 1992 года 2,1 трлн. руб., это бы превысило стоимость всех ваучеров (1,5 трлн. руб.) /3/. Как говорится, не в деньгах счастье, а в их количестве. Может, в США дотации и не играют главную роль, я там не был, а в России играет роль их почти полное отсутствие.

В селах Коми-округа одеколон потребляли уже с 3-го класса средней школы. Пьяные в дым уже днем трактористы, потому что – зачем работать, если каждый час «капает» 70 коп. В селе под Очером студентам, приехавшим из Перми помогать аграриям, на случившейся свадьбе предлагали водку с дустом: «Не сомневайтесь, любого тракториста на колени ставит!» В селе Паль Пермского края директор колхоза отдал приказ запахивать картофель – не успевали убрать, так чтоб партийному начальству не попало на глаза. В селе Большой Ашар сотрудники университета месяц сваливали картофель в яму, т.к. не было склада, потом яму забросали и картофель сгнил...

Теперь вы понимаете, что такое дотация в 28 тыс. долл. на одного работающего на селе?

С другой стороны. Преподаватель физкультуры Пермского госуниверситета, воспитавших борцов-чемпионов мира, сам из деревни, закончил педагогический, ранее –

механический техникум, пришел в Пермской обком партии и попросил дать ему любой отсталый колхоз: «Я его вытяну!» Не дали. Не свой. Делиться не будет.

Конечно, феодальная зависимость от обкомов КПСС – не сахар. Что же случилось после того, как обкомов не стало?

После распада СССР ситуация с продукцией села в России еще более ухудшилась даже по сравнению с СССР. Из-за разрыва связей аграрного комплекса с промышленным, из-за резкого увеличения числа посредников и завышения ими цен, из-за удорожания посевных культур при либерализации цен и т.п. Кроме того, урожайность зерновых в России в 1987 году была вдвое ниже, чем в Белоруссии, Украине, Кыргызстане, Эстонии и Литве /4/, а в целом по СССР в 1987 г. сбор зерновых был в 12 раз меньше, чем в США (рассчитано по /5/).

Но снизились и дотации! Их величину можно оценить по объему сбора пшеницы на Украине (на черноземах) – всего 24 ц с гектара.

Разумеется, можно даже в зоне рискованного земледелия улучшать положение введением новых сельскохозяйственных технологий, Орлова-Митлайдера и пр. Однако все эти технологии бледнеют на фоне структурного кризиса и цен, гуляющих сами по себе. Так, цена сладкого перца в Перми подскочила с 60 р./кг сначала до 250 р., потом, когда перец просто перестали покупать, понизилась до 150 р./кг. Может быть, и возникли бы какие-то реальные фермерские хозяйства, но тут прозвучал контрольный выстрел в голову: налоги. В результате вместо фермерских кооперативов возникли обычные коммерческие перекупочные конторы, маскирующиеся под вывеской фермерских хозяйств.

Воодушевленные *схемами* Чаянова демократические граждане рванули, было, в потребкооперацию, дабы связать сельскохозяйственного производителя с потребителем напрямую, с минимальными издержками. Такие кооперативы просуществовали менее года и были вытеснены с помощью общественной силы – рекета.

С 1992 г. линейно снизились посевные площади, более резко упал сбор зерновых. Линейно снизилось производство молока /18/...

Как бывший вице-губернатор Пермской области Трясцын мог гордиться небывалым урожаем пшеницы 18 ц с га, если губернатор Краснодарского края Ткачев в 2005 году с горечью заметил, что с тогдашним урожаем в 55 ц с га село в крае рискует остаться нерентабельным. А так мог гордиться, что нефтяной магнат, глава «Лукойла» Вагит Алекперов вынужден «по просьбе трудящихся» дотировать пермское село.

В стране 17,8% площади сельскохозяйственных угодий подвержено водной эрозии, ветровой эрозии - 8,4%, переувлажненные и заболоченные земли занимают 12,3% площадей, а засоленные, солонцеватые земли - 20,1%.

Сельскохозяйственный сезон на большей части территории России составляет 2-3 месяца (в Европе или США 8-9 месяцев). Среднегодовая урожайность зерновых в России (на нечерноземах) – около 17 центнеров, в Германии, Франции и Великобритании (на нечерноземах) – 70 центнеров с гектара, в Швеции – 60, в Ирландии – 85, здесь и далее большая часть статистических данных по России взята с этого сайта, многие данные исправлены). Пермский край – тем более зона рискованного земледелия, это вам не

Кубань. При этом в Прикамье упорно засевают теплолюбивые культуры вместо морозостойких.

Сохранилась всё та же феодальная зависимость, только приобрела какой-то звериный характер.

Что же должно было происходить и происходит после вступления России в ВТО?

Например, уже через месяца после того, как Украина в 2008 г. вступила в ВТО, резко сократились посевы свеклы, так же резко подорожал сахар. И это в традиционно развитой отрасли. Мясо, вопреки заверениям, не подешевело. Свиная и говяжья дорожают примерно на 2% в месяц. Министр аграрной политики Юрий Мельник заявил, что на Украину чаще всего поступают по бросовым ценам отходы мясного производства, а не качественный продукт. Тем не менее, не дешевеет даже курятина.

Цены на автомобили действительно упали, хотя ненамного. После снижения ввозной пошлины они должны были стать значительно ниже. Дальнейшего снижения цен ожидать не приходится.

В России «уже к ноябрю 2012 г. на прилавках стало в два раза больше иностранных сыра, сгущёнки и масла, а импорт сухого молока вырос втрое. Из-за того же импорта оптовые цены на свинину рухнули на треть, но рядовой потребитель этого не ощутил – цены в магазинах остались прежними. Казалось бы, какая покупателю разница, ест он бельгийское мясо или российское? Но, по словам главы исполкома Национальной мясной ассоциации **Сергея Юшина**, каждое **рабочее место в животноводстве стимулирует создание ещё 6–8 рабочих мест в других отраслях экономики.**

По словам совладельца «Ростсельмаша» **Константина Бабкина**, вступление России в ВТО повлекло за собой снижение пошлин на новые импортные комбайны в три раза, на подержанные – в пять раз. **В итоге производство комбайнов в России, Беларуси и Казахстане завалилось почти на 15%. ...**

Пошлины на импортные автомобили уменьшились с 30 до 25%. Три года они останутся неизменными, а потом начнут семилетнее пике по 2,5% в год, пока не достигнут отметки 15%. ...

В отличие от автопрома российская текстильная отрасль считается вполне современной и конкурентоспособной. Но её главными конкурентами стали не Китай и не Евросоюз, а контрабандный товар из безвизового Казахстана, доля которого на внутреннем рынке достигает 35–40%. А власти, вместо того чтобы эффективно бороться с этим явлением, подложили собственному производителю новую свинью – снизили импортные пошлины. По словам президента Российского союза предпринимателей текстильной и лёгкой промышленности **Андрея Разбродина**, в ожидании краха отрасли банки подняли ставки по кредитам до 14–16%, а многим предприятиям вовсе отказано в ранее согласованном кредитовании. **Хотя они считались добросовестными заёмщиками, а ухудшения в их делах пока нет, в банках прямо называют причину отказа – «в связи со вступлением России в ВТО».**

Казалось бы, никакая конкуренция не угрожает российским производителям труб: спрос на их продукцию устойчив почти во всех регионах, реализуются «Южный поток» и «Северный поток», строятся новые нефтяные порты на Балтике и Дальнем Востоке. Однако, по данным Росстата, производство стальных труб за девять месяцев прошлого

года рухнуло на 8,2%. **При вступлении в ВТО Россия взяла на себя обязательства снизить пошлины на 43 наименования труб до 5–10%, т.е. в 2–3 раза.** Это означает скорое возвращение производителей из Украины, которые несколько лет назад пытались разорить российского конкурента низкими ценами. Тогда от них отгородились антидемпинговыми барьерами, сегодня правила ВТО этого не позволяют. Любопытно, что продолжают действие антидемпинговые пошлины Евросоюза на ввоз российских бесшовных и сварных труб – 27 и 16% соответственно.

Экономика уже отреагировала на вступление в ВТО. По данным Минэкономразвития, темпы роста российского ВВП, составлявшие в июне 2012 г. 3,8%, к августу упали до 2,4%. Если в первом квартале экономика росла почти на 5%, то среднегодовой прирост оказался на уровне 3% – это при том, что цены на энергоносители оставались стабильно высокими. По прогнозу «ВТО-Информ», **общие потери российской экономики от вступления в ВТО могут составить 26 трлн. рублей.** Значительную часть удара примут на себя регионы: например, далеко не богатая Оренбургская область потеряет около 35 млрд. и до 38 тыс. рабочих мест. ...

Туго придётся лёгкой и пищевой промышленности, автомобилестроению и фармацевтике. В самом невыгодном положении окажутся производители электроники – их иностранные конкуренты будут торговать в России вообще без пошлин. ...

Всемирный банк уже пытается запрещать России поддерживать свою промышленность и угрожает закрыть её товарам доступ на мировые рынки.» /19/.

В статье, мягко говоря, неточность. Фармацевтики в РФ уже нет. И туго придется всем: тракторостроению, авиастроению, производству стройматериалов, ВПК (Сердюков – первая ласточка), судостроению... трудно назвать отрасль, которая не придет в упадок – кроме сырьевых. Тем более туго придется АПК. Туго?

Вот тут как раз вступает в силу треклятый закон связности АПК, промышленного комплекса и права собственности на землю. В ходе конкуренции, в ходе распада других производств в РФ завянут производители сельхозтехники. После чего цены на сельхозтехнику подскочат вверх. В РФ их перестанут покупать. АПК в РФ перестанет существовать.

Во-вторых. Уже в цитированной статье «эксперты» предлагают расшевелить российский бизнес путем скупки предприятий нерезидентами. Так ведь вместе с землей. Там, где предприятия градообразующие – вместе с городами. Говорите, у «Рено» пока еще нет контрольного пакета акций тольяттинского «АвтоВАЗа»? - Будет.

Вы будете смеяться, но пока печаталась эта статья, уже прозвенел звоночек:

«Екатеринбург, Январь 31 (Новый Регион, Александр Родионов, Семен Саливанчук) – К неожиданным последствиям привел провал проекта «Русский магний». Прямо в центре Свердловской области появился кусок земли, владеют которым граждане США. Точнее арендуют, но делают там что хотят. «Американские владения» разместились всего в 20 километрах от стратегического объекта – Белоярской АЭС. Заокеанские хозяева уволили рабочих и отгородились «от мира» шлагбаумом. Потом американцы отказались от контактов с властями, и теперь их планы никому не известны.» NR2.ru: <http://www.nr2.ru/ekb/422303.html>

Власти ничего не могут с американцами поделаться...

Какие последствия для страны прогнозировали после принятия закона о частной собственности на землю?

В 1925 году, как и в 1862-м, попытались напрямую передать крестьянам землю, расширить их права, дать и право продавать землю, ввести рынок земли. На заранее оговоренный вопрос журналиста «не было бы целесообразным в интересах сельского хозяйства закрепить за каждым крестьянином обрабатываемый им участок земли на 10 лет» Сталин отвечал: «Даже и на 40 лет.» Но уже к весне 1926 года 60% предназначенного для продажи хлеба оказалась в руках 6% крестьянских хозяйств. Грянул неурожай...

Потом маятник качнулся в другую сторону.

Ускоренная коллективизация, проходившая вне всякого соглашения с середняком, без всяких советов со стороны крестьянства, как это провозглашалось в Декрете о земле, привела к резкому сокращению поголовья скота (особо в Казахстане), которое было восстановлено только в 50-е годы. В 1931 году Сталин, который и начал эту ускоренную коллективизацию, обвинил в собственной ошибке своих соратников – в статье «Головокружение от успехов».

Таким образом, политический союз с крестьянством, который в аграрной стране должен был стать долговременной политикой, Сталин свел к кратковременному компромиссу (см. «Платформа политобъединения «Рабочий»», в сб. документов и материалов конференций ОПОРа, Магнитогорск, 1990, есть у В. Зеркина в Магнитогорске, у меня выкрали).

В отличие от 1925 года сразу было очевидно, что грозят те же последствия, что и при приватизации предприятий. В первую очередь, никем не контролируемое вздувание цен на продукты питания. Плюс рост цен на промышленные товары в виду арендной платы за землю, на которой стоят предприятия. Опять же инфляция, в переводе на русский язык – новые невыплаты зарплат. Несмотря на это вновь пошло в ход застарелое клише: «Землю в руки тех, кто ее обрабатывает.» Точно так же, как перед легализацией правящего класса, перед конвертированием власти в деньги министры и гендиректора использовали лозунг «Фабрики – рабочим».

Кстати. В конце 90-х Еврокомиссия обсуждала предстоящую реформу так называемой общей сельскохозяйственной политики /9/. Дело в том, что эта проблема отнимает 50% бюджета Европарламента. Комиссия предлагает вместо ценовой поддержки сельхозпродукции направлять структурные фонды фермерам напрямую. «Евросоюз обанкротится, - писал в то время Питер Трускотт, - если текущие сельскохозяйственные субсидии будут распространяться на такие государства, как Польша с ее миллионом мелких фермеров.» (с. 66) Хотя автор указывал, что реформа всё равно состоится, независимо от того, будет расширяться Евросоюз или нет, главный ее смысл понятен. Плата за расширение, информировал Трускотт, - 75 млрд. экю, из которых 40 млрд. – для стран-претендентов. Направляя деньги фермерам напрямую, писал Трускотт, Евросоюз раскручивает инфляционный механизм (мы уже знаем – т.к. ликвидируется система сглаживания структурного сдвига), что эквивалентно введению дополнительного госналога /10/. Который и предполагают получить взамен потраченных вложений в расширение Евросоюза государства-доноры.

Та же инфляция – при введении частной собственности на землю. В основе инфляционного механизма – ориентация на сегодняшний день, на сиюминутную прибыль, т.е. на постоянную эмиссию не обеспеченных товаром денег. Отсюда следует разрыв цепочки «поставщик - потребитель». Именно разрыв технологических цепочек в промышленности дал простор росту числа посредников и вздуванию цен. Известно. Чем были ненавистны эти цепочки в СССР – высокими издержками. Однако. Говорит «революционер капитализма», физик в области термодинамики, экономист Эдварс Деминг: «Дешевле – не всегда лучше. В конечном итоге более выгодными оказываются пусть более дорогие, но **устойчивые** хозяйственные связи.» /6/ Это вовсе не значит, что не нужно снижать издержки производства. Просто их невозможно снизить путем всеобщего разрушения, наоборот!

Какие же плюсы нам обещали от приватизации земли?

Читаем, что пишет профессор Простерман, объездивший всю Россию и знающий положение дел: в денежном обороте отсутствует 5 млрд. долларов, именно в такую сумму он оценил стоимость всей подлежащей, по его мнению, купле-продаже земли в стране. «Ввод в строй» материально обеспеченных ценных бумаг обязан был, как уверял Простерман, принести прибыль.

Но разве только земля исключена из товарного оборота? Любовь уже в обращении, а воздух? В деле приватизации профессора опередила так называемая альтернативная Организация Объединенных Наций, которая еще в 1995 году объявила себя и тех, кто подпишет ее Манифест, собственниками всех водных и воздушных ресурсов планеты. Ее, в свою очередь, опередил один мужик с Камчатки, который провозгласил себя владельцем всех российских территорий с прилегающим воздушным пространством и начал раздавать, естественно, за плату, грамоты с печатью на губернаторство. Неясно, правда, кто обеспечит право на собственность де-факто.

Однако отсутствие позитива для рядовых граждан РФ и страны в целом в приватизации земли еще не значит, что не существовало социального заказа на законодательство о земле. Дело вовсе не в дополнительных инвестициях, которые на самом деле, в конечном счете, оседают в зарубежных банках. Стоит видеть за формой столкновение элитарных социальных групп. К которым, кстати. Красный цвет оппозиции и сама оппозиция, ее подавляющая часть, не имеют никакого отношения.

Представляется, что введение частной собственности на землю является одной из сторон конкурентного противостояния центральной и региональных элит, у которых в распоряжении все земельные, водные, лесные ресурсы – фактически. Казалось бы, это противостояние укладывается в схему централизации капитала, как путем повышения госналога, так и путем прямой скупки земель, как, скажем, это делала в Пермском крае и даже в центре Перми госпожа Батурина.

Дело в том, что Простерман забыл упомянуть, рынок какой земли он имеет в виду... Если пахотной – она успешно продавалась до всякого закона с частной собственностью на землю. Газеты пестрели объявлениями о продаже земельных участков в любой точке страны. Частная собственность на обрабатываемую землю давно существовала – согласно Постановлению правительства РФ «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики Нижегородской области» №874 от 27.07.1994: «По результатам аукционов при необходимости устанавливаются границы земельных

участков, передаваемых юридическим лицам. Собственникам земельных участков, полученных по результатам аукционов, выдаются документы, удостоверяющие право собственности на землю в соответствии с законодательством РФ.» (п. 9.1) Следовательно, под приватизацией земли нужно понимать отчуждение земель, находящихся в ведении региональных администраций, «феодалов».

Однако в свете общей направленности реформ, т.е. конвертации власти в деньги, следует видеть в приватизации земли, наоборот, распространение этой конвертации из центра в регионы. В чем региональные власти были заинтересованы не меньше центра... То есть, вместо борьбы с феодализмом его узаконение. В свою очередь приватизация земли – это новый виток противостояния финансового и промышленного капитала с известным исходом.

И мы видим, как региональные акулы империализма, вытесняя из убогих российских дач, этих вороньих гнезд, мягкотелых и безденежных владельцев загородных дач, возводят свои дворцы... В Перми ими застроена вся Верхняя Курья, и сотка земли там по цене золота.

В виду очевидных последствий приватизации земли объединение «Рабочий» приняло резолюцию.

«РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ «РАБОЧИЙ» О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

В течение ряда лет в России обсуждается проект земельного Кодекса. Широкой общественности стали известны многие факты, касающиеся нормативных документов о купле-продаже земли в развитых странах. Так, например, в Нидерландах земля принадлежит государству, в Израиле 80% земель принадлежит государству. Тем не менее правые, политпартии настаивают на введении свободного рынка земли. В первую очередь для участия в рынке нерезидентов.

Очевидно, что итогом очередного передела собственности будет ухудшение материального положения рядовых трудящихся. Навязывается же им старый миф о том, что они смогут владеть участками земли, стать собственниками. В действительности же участие в переделе смогут принять только те, кто уже является собственником. В их интересах и только в их интересах проводится реформа.

Страна уже пережила свободный рынок предприятий. Дело закончилось обнищанием рабочих, врачей, ученых, учителей, гиперинфляцией, разрушением производственной базы.

Таким образом, создание очередного Госком. земельного имущества затронет все слои общества, в том числе не имеющие отношения к земле.

Вырастут налоги на предприятия – им нужно будет платить за ту землю, на которой они построены. Жильцам придется больше платить за квартиры, поскольку добавится плата за землю, на которых построены жилые дома.

Наконец, вновь наступит период гиперинфляции.

Ни о каком улучшении ситуации в сельском хозяйстве в случае проведения реформы говорить не приходится. Но правые партии предлагают гражданам России второй раз наступить на те же грабли.

Объединение «Рабочий» выступает категорически против принятия Земельного Кодекса, разрешающего свободную куплю-продажу земли.

10. 6. 2001, Пермь»

Более в России ни одна партия, в том числе КПРФ, РПК-РКРП, ВКПб, ни одно политическое объединение не высказались против нового Земельного Кодекса.

В 2001 году новый Земельный Кодекс, Закон №136 ФЗ, был принят. Он позволил продавать землю кому угодно и поставил массу предприятий на картотеку из-за невозможности уплаты аренды. Обанкротившиеся предприятия устроили массовые увольнения рабочих. Толстосумы начали уничтожать под дачи лесные участки, где играли дети рядовых граждан.

Беспредел с Химкинским лесом – далеко не единичный случай. То же самое творится в Перми с Гайвинским элитным бором, с Верхнекурьюинским элитным бором, даже в центре города местные чиновники (Валерий Сухих) вырубают зеленые массивы в личных целях. Та же картина – по всей стране.

В 2005 году Новый Жилищный кодекс позволил выселять тех, чья зарплата не поспевает безудержным ростом цен на услуги ЖКХ. Но в него был вплетен и новый Земельный Кодекс. Приведем анализ 2006 года.

При каждом доме есть **придомовая территория**, за которую платят жильцы. Обычно это небольшая полоса земли от стены дома до тротуара. Есть и **территория общего пользования** – замкнутая часть пространства между домами, которая **не входит** в состав придомовой территории. **Никогда и нигде эта территория за плату не предоставлялась**, т.к. эта земля призвана выполнять важные социальные функции: 1) объединения людей вокруг их общих проблем, 2) создания условий отдыха, досуга, занятий спортом и т.п. для жильцов и их детей, 3) создания условий контроля за детьми.

Однако составители и учредители нового Жилищного Кодекса сознательно вырвали эту тему из общего контекста Земельного Кодекса, в частности, **ст.1 п.7**. А именно: **господа депутаты сделали вид, что использование ЛЮБЫХ участков земли якобы является платным**. Т.е. использован один кусок пункта и отвергнут другой, где фактически запрещается платить за дворовую территорию.

При этом демагогический штамп не изменился с начала перестройки: «У земли должен быть собственник.» Еще раз спросим: почему бы не платить и за воздух?

По мнению чиновников, дворовая территория не является местом общего пользования и принадлежит муниципалитету. А коли жильцы пожелают использовать эту **свою** территорию, пускай ставят вопрос об **увеличении своей придомовой территории**. Пускай **выкупают** ее и платят **земельный налог**. И вообще спасение утопающих – за счет самих утопающих: **озеленение (норма - не менее 6 кв. м на человека), детская площадка, спортивная площадка, турникеты сушки белья, выколачивания половинок и ковров, оборудование мест для выгуливания собак** пускай оплачивают жильцы. Так рассуждают пропагандисты программы ТСЖ, заявленной в новом Жилищном Кодексе.

Итак, по разумению федеральной, краевой и городской властей, территорию общего пользования необходимо исключить из гражданского, земельного и градостроительного законодательства и добавить к возросшей плате за услуги ЖКХ земельный налог.

Конкретно по Мотовилихинскому р-ну г. Перми. **Во что обойдется захват чиновниками дворовой территории примерно в 2700 кв. м?** Т.е. что нужно будет

заплатить жильцам за пользование своей же территории при образовании ТСЖ? 10 тыс. руб. – за оформление и выдачу документов. 5,65 руб. – ставка земельного налога за 1 кв. м (Указ губернатора №132 от 1.9.2004). Умножим: 5,65 руб. x 2700 = 15 300 руб. в год. Допустим, к территории примыкают 300 квартир. Тогда дополнительная плата – 51 руб. Ежегодно по решению Москвы плата за землю возрастает в 1,2 раза. Т.е. за 5 лет – в 2,5 раз, 153 руб. с семьи в год дополнительно. Казалось бы – немного. Но в иные годы цена кв. м возрастала в два и более раз, так что за 5 лет вполне могла бы набежать сумма и в 1500 руб. в год. Кроме того, это цена висимской земли 7-й – 8-й категории, в районе же цирка на Городских Горках – в несколько раз дороже. Т.е. ориентировочно **10 тыс. в год.**

Хорошо, пусть 10 тыс. в год, 830 руб. в месяц. Сейчас из 6000 домов в Перми в ТСЖ состоят чуть более 60 домов. Но когда **тысячи** ТСЖ полетят оформлять документы, цены возрастут ДО ПРЕДЕЛА, т.е. до дыр в ваших карманах. А, скорее, и сверх всякого предела. **Тогда хозяевами дворовых территорий будут неизвестные вам богатеи, чьи накачанные охраннички будут вышвыривать детей с детских площадок.**

Именно в этом интерес чиновников. Ведь если за землю будут платить не жильцы, а коммерсанты, они будут платить все 100%, а не 3%, положенные жильцам. В Перми широко известен **скандал**, когда власти перепутали жильцов частного сектора в районе аэропорта «**Большое Савино**» с коммерсантами и предъявили им счета по 30-40 тыс. руб. налога, т.е. по 100%... /17/

Замечательная картина: города разбиты на огороженные дворы, пройти через дворы невозможно, маршруты увеличились на километры. Земля в частной собственности жителей домов!

Однако главное: программа ТСЖ под лозунгом «возьми в собственность, стань хозяином» обернется тем же, чем и приватизация заводов – рейдерскими захватами с применением оружия по примеру заводов, с массовыми увольнениями, только уже из квартир.

После кризиса 2008 года резко возросла армия безработных. Они выстраиваются в очередь на драку за место председателя ТСЖ. Но не только о приличной зарплате председателя речь. На счетах ТСЖ вращаются миллионы, сотни миллионов рублей. Это лакомый кусок не только для рядовых жителей домов, но для криминала.

Дворы будут увеличены под золотоносные автостоянки. Пока в относительно спокойной манере жильцов сталкивают лбами друг с другом разнообразные управляющие компании, для которых по сей день не прописано место в ЖК. За дело уже взялся мелкий криминал. Потом придут авторитеты, которые пока заняты выжиганием лесов под коттеджи. Наконец, домами будут распоряжаться по схемам, аналогичным «работе» Министерства обороны под началом Сердюкова. Арбитражных судов не хватит. А жильцы, ставшие, наконец, собственниками дворовой земли... Что ж... Как всегда. Ибо закон, право – это не господь бог, а соотношение социальных сил.

В России общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 168 млн гектаров. И около четверти из них не обрабатывается. До 40 млн гектаров земли от Владивостока до Калининграда выведены сегодня из сельхозоборота. Что же отсюда следует?

«Россия готова обсуждать с партнерами по АТЭС передачу в аренду сельскохозяйственных земель Дальнего Востока. Программа из 20 проектов

предполагает инвестиции на десятки миллиардов долларов, говорят в Минэкономразвития. Интерес к территориям проявили Вьетнам, Сингапур, Таиланд и Япония.

Россия предложит нескольким странам — членам АТЭС — Вьетнаму, Сингапуру, Таиланду и Японии — около 20 инвестиционных проектов по развитию сельского хозяйства в регионах Дальнего Востока, рассказал в четверг замминистра экономического развития Андрей Слепнев. «Мы дали ряд уже готовых инвестпроектов, проработанных и предложенных регионами. Мы предлагаем организовать в России переработку сельхозпродукции и экспорт ее в свои страны», — объяснил Слепнев.

Для освоения азиатским партнерам предлагаются большие площади российской территории — по некоторым проектам, до 150—200 тысяч гектаров. Объем инвестиций замминистра оценивает в десятки миллиардов долларов.

«Учитывая размер инвестиций, вложение должны быть долгосрочными, это не пять лет», — подчеркнул Слепнев, добавив, что в России законодательно разрешена долгосрочная аренда.

Среди возможных регионов пока обсуждается Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, где есть условия для производства сои, риса и других видов зерна.

«У нас есть свободные площади, свободные возможности, которые сейчас не используются, потому что там не так много населения. Это ресурсы сопоставимые по ценности с некоторыми углеводородными месторождениями. Их надо использовать, чтобы получать доходы и создавать платформу для других проектов», — подчеркнул Слепнев.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не используется до 50% пахотных земель, а изменения климата, по экспертным оценкам, приведет к росту урожайности основных сельхозкультур на 11—14% в ближайшие 30—50 лет, рассказал «Газете.Ru» ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО Евгений Канаев.

По словам замминистра, инвестпроекты для АТЭС Минэкономразвития и Минсельхоз вместе с регионами начали прорабатывать с середины прошлого года.

Вьетнам, Сингапур, Таиланд и Япония пока проявляют только «теоретический» интерес, запросы были именно со стороны Сингапура, который «хотел бы поучаствовать в этом», отметил замминистра.

По словам осведомленного источника, практика сдачи в аренду сельскохозяйственных земель Дальнего Востока уже реализуется в рамках более мелких инвестиционных проектов китайских агропромышленных компаний. В частности, на территории Еврейской автономной области размещены овощные плантации китайских фермеров.

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона растет население, а возможности для ввода в сельскохозяйственный оборот новых земель и водных ресурсов для их орошения ограничены; размеры пахотных земель сокращаются; за последние десять лет ежегодный рост урожайности пшеницы и риса составил всего 1%, а кукурузы — 2%; благодаря росту доходов население начало потреблять больше мяса, нужно больше фуража для животноводства; развитие автопрома требует больше сельхозпродукции для производства биотоплива, особенно в условиях высоких цен на нефть, объяснил Канаев.

Тема продовольственной безопасности будет одной из приоритетных на сентябрьском форуме АТЭС во Владивостоке. По словам Слепнева, в рамках своего

председательства Россия планирует обсудить регулирование продовольственных рынков, меры по снижению спекуляции сельхозпродукцией, по содействию внедрения новых технологий, оказанию взаимной гуманитарной помощи. «Россия будет предлагать инициативы по возможности доступа иностранных инвестиций в сельскохозяйственное производство. Со своей стороны, мы будем готовы предоставить возможности для инвесторов стран региона инвестировать в российский АПК в Дальневосточном и Тихоокеанском регионе», — сказал Слепнев, напомнив, что в отличие от некоторых стран сельскохозяйственные земли не считаются стратегическими объектами и нет ограничений по инвестициям в АПК.

Проблемы могут возникнуть с рабочей силой. «Россия не будет обсуждать вопрос иностранной рабочей силы в контексте некоего открытия границ для всех. Это для обсуждения на двустороннем уровне и с конкретными проектами», — подчеркнул Слепнев.

Но своих трудовых ресурсов может не хватить, и они неконкурентоспособны по сравнению с жителями Китая. «Российская рабочая сила Приморского края и Амурской области — это очень сильно маргинализованное население с высокой степенью алкоголизации и не очень эффективными трудовыми навыками. На фоне китайцев она очень дорогая», — считает директор региональных программ Независимого института социального политики Наталья Зубаревич. По словам эксперта, у России одно конкурентное преимущество — земля, но с неразвитой инфраструктурой, дефицитом электроэнергии и плохими причалами /12/.

Арендная плата — 50 р. за гектар. Это предложение было озвучено на саммите АТЭС-2012 в сентябре во Владивостоке.

Нужно ли напоминать, что на китайских картах Дальний Восток и Сибирь — владения Китая.

В Африке Китай и страны Персидского залива на правах арендаторов производят сельхозпродукцию. Местное население зачастую от этого не в восторге. В обиход вошел даже новый термин — "земельный неокOLONиализм".

Эксперт БКС Богдан Зыков не исключает, что какая-то часть иностранных сельхозрабочих, проработав долгие годы в России, захочет обосноваться на этих землях навсегда /13/

Уже в 2011 году На Дальнем Востоке обосновалось 250 тыс. китайцев. Элитный лес нещадно вырубается, гибнет рыба, истощаются почва, все ресурсы...

В сопредельных с Россией северных провинциях Китая живут более ста миллионов. За последние 10 лет Дальний Восток покинули один миллион двести тысяч человек. Зато усиливается наплыв рабочих из Поднебесной. По данным опроса, проведенного Институтом истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 5 проц. жителей российского Дальнего Востока, безусловно, одобряют присутствие китайцев на его территории; вдвое увеличилось число тех, кто резко настроен против присутствия китайцев; почти 50 проц. респондентов считают: в результате ползучей экспансии китайцев русский Дальний Восток будет потерян; 16 проц. опрошенных высказывают мнение — регион «уступят» Китаю по договору; 12 проц. — что он будет соседом захвачен /14/.

Как же ведут себя китайские переселенцы в других странах? В канадском Чайнатауне проживают исключительно китайцы, общение — исключительно на китайском, ни

английский, ни французский языки не принимаются. Законы – тоже местные, не канадские.

«В поселке Бильчир в Осинском районе Иркутской области китайские работники... давили машины посельчан тяжелым японским лесопогрузчиком «Хурокава» и атаковали их рыболовными острогами, ломами и камнями. В итоге пострадали шестеро местных жителей, троих из которых пришлось госпитализировать» /16/.

Напомню, что Путин продал Китаю, уже навечно, 2,5 острова на Амуре, заповедная зона с XVIII века, ликвидирован 4-й опорный пункт, миллиарды рублей, вложенные в острова администрацией Хабаровска, ушли в никуда. Напомню также, что Китаем правит не только компартия, но и могущественная мафия, «Триады».

«Триады» - самая патриотичная преступная группировка в мире. «Триады» давно и уверенно занимают в мировом рейтинге преступных сообществ второе место, уступая лишь «итальянскому спруту» по количеству совершаемых преступлений. Штаб-квартиры «Триад» разбросаны по всему миру, от Гонконга до Нью-Йорка. Сферы их интересов охватывают не только юго-восточную Азию, но и Россию, Европу, Соединенные Штаты.

На сегодняшний день китайцы заняли лидирующие позиции в сфере поставки героина в Соединенные Штаты и Европу.

В России продается не просто земля – земля с ресурсами. В 2010 году была принята программа сотрудничество России и Китая.

«Дальний Восток и Сибирь станут сырьевыми придатками КНР! Эти возгласы появились в Интернете после публикации "Программы сотрудничества двух стран до 2018 года". Документ и вправду любопытный: большая часть территории Российской Федерации с десятками месторождений золота, серебра, железа, угля, апатитов, полиметаллов и прочего добра фактически предоставляется Поднебесной в концессию. Нам самим освоить это богатство, похоже, не под силу: ни денег, ни технологий, а главное - не видно желающих этим заниматься. Власть беспомощна, олигархи уводят миллиарды на Запад, население убывает, инфраструктура дышит на ладан. Все готово к приему гостей, которые придут всерьез и надолго.

Программа состоит из трех частей. Первая - транспорт, дороги и пропускные пункты. Будет сделано все, чтобы сотни тысяч, а может, и миллионы китайцев смогли удобно к нам перебраться. Построят новые ветки железных дорог, автомобильные трассы. Появится прямое авиасообщение по маршрутам «Петропавловск-Камчатский - Далянь», «Владивосток - Чанчунь», «Южно-Сахалинск - Пекин». В поселке Забайкальск (сейчас там всего 11 тысяч жителей) намечено создать аэропорт (представьте: поселок со своим аэропортом!). Из Хабаровска в Москву будут летать четыре самолета в день, а в Китай - десять. Намечено железнодорожное сообщение от города Даньдун до нашего Уссурийска, от станции Хуньчун до села Зарубино. Откроются регулярные пассажирские автоперевозки от Харбина до Хабаровска, от нашего поселка Бикин до китайского Жаохэ.

Реализацией этих проектов будут заниматься главным образом китайцы, причем в своих интересах. Цель - «увеличение объема перевозок китайской стороной», об этом прямо говорится в документе.

Тут интересен пункт о «сотрудничестве в сфере трудовой деятельности». Сказано о статусе временно проживающих с обеих сторон, но понятно, что с китайской стороны таких «временных» будет во много раз больше, чем с нашей. Уже сейчас китайцев в России, по оценкам экспертов, около 3 миллионов, а русских в Китае - менее ста тысяч.»

Это не распродажа, пишет автор статьи, это ликвидация.

«А чем китайцы займутся на территории России? Львиную долю их планов составляют сырьевые проекты: освоение и добыча.

Вот некоторые пункты программы:

- освоение Березовского железорудного месторождения;
- освоение Быстринского золото-медного месторождения;
- освоение Бугдаинского молибденового месторождения;
- освоение Култуминского золото-медного месторождения;
- освоение Евгеньевского месторождения апатитов;
- освоение Куликовского месторождения цеолитов;
- строительство комбината на золоторудном месторождении Кутын в Хабаровском крае.

Прибавим к этому грандиозные планы поставки в КНР нашего газа, угля и нефти, и станет очевидно, что мы и вправду спешим стать для восточного соседа основной ресурсной базой.

Десятки месторождений будут отданы для освоения китайским предприятиям без всяких конкурсных процедур.» /15/

Всё это счастье – последствия «преодоления феодализма», последствия принятия администрацией Путина нового Земельного Кодекса. Почему только госпожа Батурина, проживающая ныне в Объединенном Королевстве, может владеть землей в центре Перми? После вступления России в ВТО кроме китайских покупателей земли в России приобретут и Япония, и США, и Евросоюз. Говорите, заминка с нерезидентами? Так ведь можно на подставных лиц, как в оффшоре.

Может ли какая-то сила этому противодействовать? Новый Жилищный Кодекс генерирует эпоху огораживания, он раздробил граждан не просто по отдельным княжествам – по отдельным дворам и даже отдельным домам, с гражданской войной нищих против нищих внутри каждого ТСЖ.

Литература:

1. «Известия», 28.11.97
2. Roland Jones, Martin Summers, Ed Mayo, “Sustainable Agriculture”, The New Economic Foundation. January, 1996.
3. Б. Е. Ковалев, из доклада главы администрации Новосибирской области В. П. Мухина на сессии областного Совета народных депутатов, цит. по «Информационное рабочее агентство», №3, 1992.
4. «Народное хозяйство СССР в 1987 году», М., «Финансы и статистика», 1998.
5. U. N. Food and Agriculture Organization, цит. по “The World Almanac”, 1990.
6. «Эд Деминг, революционер капитализма», «Америка», №1, 1992.
7. М. Крюков, «Правда», 12.11.94

8. «Крестьянская Россия», 19-35.9, 1994
9. P. Truscott, “Russia’s Future Role in Europe”, “Labour Focus on Eastern Europe”, №59, 1998
10. Е. А. Преображенский, «Основной закон социалистического накопления», в кН. «Пути развития дискуссии 20-х годов», Лениздат, 1990
11. Норман Лагнер, «Сельское хозяйство США»
12. Ольга Танас, газета-ru, 26.01.2012
13. <http://passat-b5.ru/showthread.php?t=183421>
14. http://old.vladnews.ru/magazin.php?current_magazin=1332&id=9&idnews=9727
15. http://ussvu.ru/news_128.html
16. «Китайцы на Дальнем Востоке ведут себя как оккупанты», <http://www.km.ru/node/686229/comments>
17. Владимир Корсаков, Валерий Сальников, Борис Ихлов, «ТСЖ и дворовая территория», «Рабочий вестник», №95.1, 2006
18. Кирилл Дегтярев, «Сельское хозяйство в России: текущее состояние и обзор основных показателей за последние десятилетия», 2010
19. Д. Терентьев, «ВТО: первая кровь», «Аргументы недели», №11(53), 21.03.2013